

## **Анатолий Торкунов: «Российские университеты должны давать больше полезных знаний»**

*На вопросы "Вестника образования" отвечает ректор Московского государственного института международных отношений (университета), член-корреспондент РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук, профессор АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ.*

**- Анатолий Васильевич, этим летом проблемы образования будут обсуждаться на встрече "Большой восьмерки" в Санкт-Петербурге. Почему, на ваш взгляд, выбрано именно образование?**

- В повестку дня встречи лидеров "Большой восьмерки" по инициативе Президента России внесены три вопроса: образование, энергетика и энергетическая безопасность и борьба с инфекционными заболеваниями. Все эти проблемы, несомненно, в равной степени важны для нашей страны как председателя "Большой восьмерки". На встрече лидеров сверхдержав образование будет столь подробно обсуждаться впервые. Сегодня очевидно, что Россия будет развиваться в условиях глобализирующегося мира, используя весь свой потенциал. Главная составляющая этого потенциала - огромная территория, запасы углеводородов, другого сырья. Но Россия сможет стать энергетической сверхдержавой только в том случае, если ее потенциал будет реализовываться через различные инновации. Как сказал Владимир Путин, нужно не просто "ковырять землю" и бездумно расходовать природные запасы, а подходить к этому вопросу по-новому, с учетом современных реалий. Экономический прорыв возможен только в условиях инновационного развития, основанного на самых современных знаниях. Роль образования в этом исключительно велика. Для реализации новых подходов нужны креативные кадры. Инновации невозможны без нового поколения творчески мыслящих людей - незашоренных, широко образованных, имеющих в своем образовании значительный мультикультурный, межкультурный срез. Ведь в глобальном мире современный человек постоянно и очень активно общается с представителями других культур. Все это означает, что система образования должна учитывать потребности инновационной экономики, роль и место России в глобальном мире, роль и место каждого человека как представителя той или иной институции. От того, насколько адекватным окажется это представление, во многом будут зависеть темпы и сроки инновационного прорыва.

**- Что может способствовать диалогу культур при подготовке специалиста? Вы имеете в виду прежде всего Болонский процесс?**

- Болонский процесс - это один из шагов к диалогу культур в образовании. Но я далек от мысли, что нужно абсолютизировать Болонский процесс и слепо следовать всем его стандартам. К тому же государства, подписавшие Болонскую декларацию, вовсе не отказываются от сотрудничества в сфере образования с неевропейскими странами. В любом крупном европейском университете вы найдете немало китайских, индийских, ближневосточных преподавателей и студентов. Например, в Пекинском университете внешнеэкономических связей, с которым у МГИМО сложились хорошие отношения, четверть студентов - иностранцы. Преподают там наряду с китайцами американцы, англичане, французы, японцы, русские. Вообще китайские и индийские учебные заведения очень заинтересованы в российских преподавателях. Болонский процесс не означает всеобщую унификацию. Просто мы говорим о таком высоком качестве образования, при котором студент, обучавшийся в России, в Китае или во Франции, может быть востребован не только в экономике своей страны, но и за рубежом.

Выпускник ведущего российского университета должен быть конкурентоспособным на рынке труда точно так же, как выпускник Сорбонны или Лондонского университета.

**- Что необходимо для достижения столь высокого качества образования в российских университетах? Какова здесь роль органов управления образованием, вузовского сообщества, бизнеса?**

- В первую очередь нужна система поощрения новых образовательных проектов со стороны государства. Это будет стимулировать вузы к инновационной деятельности. Я надеюсь, что такая система начнет складываться благодаря приоритетному национальному проекту "Образование". Гранты может выделять не только государство, но и частные спонсоры. Кроме того, бизнес-сообщество должно активнее включаться в процесс развития образования - в частности, участвовать в формировании образовательных стандартов. Конечно, здесь важна мера - ведь иногда представители бизнес-сообщества очень утилитарно смотрят на образование. Несмотря на это, высшая школа может успешно взаимодействовать с бизнесом, получая содержательные рекомендации, финансовую поддержку, приглашая практиков для преподавания. Сегодня все эти направления активно развиваются в различных вузах, в том числе в МГИМО. Наши представители участвуют в работе группы, занимающейся вопросами образования в Российском союзе промышленников и предпринимателей. Я думаю, общими усилиями мы сможем создать механизмы взаимодействия высшей школы и бизнеса.

**- Представители бизнеса хотят получать из вузов выпускников, которые могут сразу приступить к работе. Что нужно изменить в высшей школе, чтобы бизнес был удовлетворен работой системы образования?**

- Одно из необходимых изменений - максимальное использование в образовательном процессе современных методов обучения, которые позволяют привить студентам практические навыки. Университеты должны давать больше так называемых полезных знаний - useful knowledge. Преподавателям следует уделять больше внимания полезным знаниям в традиционных курсах, администрация вузов может привлекать к учебному процессу практиков. Но самое главное - на занятиях студенты должны разбирать конкретные ситуации из практики: кейсы, или казусы, как говорят юристы. Мы, к примеру, недавно выпустили новый учебник по частному праву, который представляет собой сборник казусов и описание способов их разрешения. Такие учебные материалы готовятся по всем дисциплинам. Сегодня необходимо уделять больше внимания самостоятельной работе, следовательно, студенты должны иметь возможность изучать казусы не только на занятиях в аудитории, но и с помощью различных тренинговых программ, в том числе компьютерных. Такие программы уже создаются в российских вузах, кое-что можно позаимствовать в зарубежных университетах. Чтобы поощрить эту работу, в МГИМО даже выделяются внутренние гранты на внедрение практико-ориентированных форм обучения.

**- При изучении каких дисциплин целесообразно применять кейсы-казусы?**

- Это уместно практически для всех дисциплин. По юриспруденции можно разбирать конкретные судебные дела, проводить ролевые игры - например, учебные судебные заседания. При изучении истории можно разыгрывать всевозможные альтернативы развития конкретных исторических событий. Во всех этих случаях студенты должны иметь хорошую подготовку, преподавателям важно соблюдать известный дидактический принцип "от простого к сложному". Так, моделирование исторических событий возможно только тогда, когда студент хорошо знает, как все было на самом деле. Вообще игры

очень интересны для студентов, поскольку содержат элемент соревнования.

**- Какие тенденции характерны сегодня для развития национальных систем образования во всем мире?**

- Главная тенденция, характерная в последние двадцать лет для систем образования как западных, так и восточных государств, - стремление национальных школ (особенно имеющих глубокие корни и традиции) к интеграции при условии сохранения собственных традиций. Для университетов Китая, Индии, Японии, Южной Кореи особенно важны национальные традиции, для стран Европы - региональные. Европейское университетское образование зародилось в Италии, затем появились университеты во Франции, Великобритании, Германии и т.д. В основе университетских традиций Европы лежат идеи эпохи Возрождения, когда большинство университетов значительно повысили свой профессиональный и духовно-нравственный уровень. Современная экономика требует от выпускников университетов все более углубленной профессиональной специализации, зачастую в достаточно узкой области. Университеты уделяют больше внимания "полезному знанию", которое требуют от выпускников компании. Все это необходимо сочетать с фундаментальными знаниями и университетскими традициями. Существенных успехов на этом поприще удалось добиться американцам. В США университеты создавались позже, чем в Европе, консервативная инерция была там не столь сильна, и они всегда оставались более динамичными и открытыми для модернизации. Кроме того, университеты США изначально были тесно связаны с бизнесом - за каждым крупным университетом стоят несколько корпораций, которые не только берут на работу выпускников, но и являются его учредителями. Болонский процесс был вызван необходимостью выработки единого стандарта образования, с помощью которого удастся решить глобальные задачи, стоящие перед европейской экономикой. В этом стандарте в значительной степени фокусируется идея "полезных знаний".

**- Очевидно, больше всего "полезных знаний", а также узкую специализацию студент должен получать в магистратуре.**

- Да, причем возможны различные формы магистратуры. Мы считаем, что в России после четырехлетнего бакалавриата (трехлетний у нас недопустим, поскольку школа фактически 10-летняя и многим нужно доучивать в вузе) возможна не только двухгодичная, но и одногодичная магистратура по специальности. В известной степени это аналог традиционной пятилетки. Разница в том, что пятый год посвящен исключительно узкой специализации, которая позволит сразу выйти на работу и включиться в производство, - это мастер-классы, работа с научными руководителями, подготовка магистерской диссертации. Конечно, такая магистратура подразумевает очень интенсивную работу - придется, например, отказаться или сократить некоторые студенческие каникулы. В экспериментальном порядке наше УМО (учебно-методическое объединение) предложило Министерству образования и науки Российской Федерации открыть одногодичную магистратуру в МГИМО, Санкт-Петербургском и Уральском государственных университетах.

**- Какое место занимает Россия в мировой образовательной системе?**

- Российские вузы столкнулись с известными трудностями в кризисный период конца 80-х - начала 90-х годов. Тяжелый процесс выживания в некоторой степени деформировал высшую школу. Идею "полезного знания" у нас восприняли как необходимость обучать самым востребованным на тот момент специальностям - менеджменту, экономике, юриспруденции. Однако с середины 90-х годов начался процесс нормализации и

упорядочения задач, которые ставит перед собой конкретное учебное заведение. Тенденции развития образования, свойственные для всего мира, не обошли стороной и Россию. Несмотря на это, идея вступления в Болонский процесс до сих пор воспринимается негативно частью вузовской общественности.

### **- Почему?**

- Прежде всего потому, что у людей нет ясной, полной и доступной информации. Болонский процесс часто воспринимается как переход на двухступенчатую модель подготовки кадров и новую систему оценок. Да и вообще здоровый консерватизм всегда противится нововведениям - кажется, что они не приведут к лучшему, а только ухудшат ситуацию. Но ведь Болонский процесс - это не разовое изменение. Необходимы постепенное совершенствование образовательных стандартов, максимальная интернационализация высшей школы, повышение студенческой и преподавательской мобильности. Обмен преподавательскими кадрами мне представляется особенно важным. Во многих европейских вузах постоянно происходит ротация, когда профессора переезжают из одного университета в другой. Конечно, в Европе это проще, поскольку легче решаются вопросы с жильем и социальной защитой, но для такой ротации создаются условия и в других странах. Это обогащает вуз, поскольку происходит обмен идеями между разными научными школами. Для России смысл присоединения к Болонскому процессу сводится к тому, чтобы, сохраняя лучшие отечественные традиции, модернизировать высшее образование. Мы должны ориентироваться на самые высокие европейские стандарты. В интегрированном мировом образовательном пространстве Россия должна постоянно увеличивать свой вес, свое значение.

### **- В чем принципиальные отличительные особенности российской системы образования, которыми мы не можем или не хотим пожертвовать? Например, какие проблемы вам представляются наиболее острыми в общем образовании?**

- Существенная особенность России - недостаточная продолжительность школьного образования. Во всех европейских странах дети учатся 12 лет, то есть в вузы приходят взрослые люди. Именно на школьный период приходится фаза физиологического взросления - с 16 до 18 лет, которую так тяжело преодолевают подростки. Ситуация усугубляется тем, что десятки тысяч российских школьников не проходят даже через обычную десятилетку, а идут в экстернат, который, по моему убеждению, наносит огромный вред и детям, и системе образования, и обществу. Экстернат, где требования исключительно низкие, обедняет знания детей именно в сфере *useful knowledge*. Те, кто готовится поступать в гуманитарные вузы, изучают только дисциплины, по которым проводятся вступительные экзамены, а все остальное вообще выпадает из поля зрения. Это лишает ребят системности мышления. К тому же без элементарных естественно-научных знаний сегодня невозможно овладеть многими гуманитарными специальностями. Некоторые дети оканчивают экстернат в сокращенные сроки, поэтому сегодня в вузах немало 16-летних и даже 15-летних студентов. Конечно, для средней школы крайне актуальна проблема учительских кадров. У молодежи нет мотивации идти на работу в школу. Хотелось бы, чтобы на смену опытным педагогам приходили молодые ребята, чтобы в школах менялась гендерная ситуация, ведь в европейских школах зачастую мужчин-учителей больше, чем женщин. Российское образование пока не дает достаточных полезных знаний. В советские годы ситуация была еще хуже - мое поколение остро ощущает недостатки образования, которое мы получили в свое время. Кстати, это во многом определяет место России в современном мире. Во внешней политике Россия выглядит таким "крепким середняком", который умеет защитить свои жизненно важные интересы, но при этом довольно много теряет. У него не хватает времени и умения

распланировать свои действия на перспективу, сконцентрировать и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

**- А в чем достоинства российского образования?**

- В наших школах всегда давали комплексное образование. Если человек, окончив МГИМО, занимался вопросами научно-технического сотрудничества или, скажем, химического оружия, то он без проблем восстанавливал базовые знания из школьных курсов естественных наук, что создавало основу для дальнейшего самообразования. Комплексность, системность характерны и для нашего высшего образования. Другой вопрос, что сохранившийся с советских времен подход, когда каждый вуз тратит много времени на подготовку по отдельным общегуманитарным дисциплинам, сегодня малоэффективен. На мой взгляд, необходимо создавать интегрированные курсы, в которых будут объединены различные аспекты гуманитарной подготовки. На непрофильном факультете обучение по этому курсу - единому и выверенному, а не построенному с помощью простого монтажа, - может вести межкафедральная группа преподавателей. Студенты, которые заинтересуются конкретной наукой, получают возможность прослушать отдельный курс или работать с преподавателем индивидуально. В противном случае обучение идет в ущерб useful knowledge.

**- А вдруг знания из курса философии впоследствии пригодятся вашему выпускнику, оказавшись очень даже полезными?**

- Я не возражаю. Но если мы даем человеку определенную специальность, записанную в дипломе, то прежде всего он должен получить знания по профессии. Известный спор физиков и лириков в 60-70-е годы зачастую не имел смысла, поскольку лучшими лириками становились физики. Не стоит недооценивать роль самообразования.

**- Что необходимо в ближайшее время изменить в российском образовании, чтобы соответствовать Болонскому процессу?**

- С учетом изменений, происходящих в мире, необходимо постоянно обновлять образовательные стандарты - как минимум раз в пять лет, а может быть, даже чаще. Я не исключаю, что стандарты могут оперативно обновляться учебно-методическими объединениями и использоваться вузами без утверждения Министерством. Кроме того, крайне актуальна задача создания принципиально нового поколения учебных пособий с учетом самых современных достижений науки и ориентированных на приобретение "полезных знаний". Мы должны повышать мобильность студентов и преподавателей. В университете можно вводить учебные модули для студентов других вузов, в том числе зарубежных. Например, в МГИМО создаются совместные магистерские программы, выпускники которых получают два диплома - российский и зарубежный. Пока их четыре, в течение пяти лет будет 20. Здесь наши партнеры - не только европейские, но и азиатские университеты. Таким образом, обеспечивается мультикультурность и "межцивилизационность" образовательных программ.

**- В какой мере российские вузы привлекательны для иностранных студентов - в частности, из стран "Большой восьмерки"?**

- Я глубоко убежден, что Россия может продавать не только нефть, газ, металлы, но и образовательные услуги. В прошлом году в МГИМО конкурс на платные места для иностранных граждан составил три человека на место. Обучать иностранцев способны многие российские вузы.

**- МГИМО не первый год принимает абитуриентов с сертификатами ЕГЭ - разумеется, с высшими баллами. Как вы оцениваете уровень студентов, поступивших по результатам ЕГЭ? Каковы, на ваш взгляд, перспективы этой формы оценки знаний в России?**

- Уровень большинства ребят, поступивших к нам по результатам ЕГЭ, - чуть выше среднего. Есть среди них очень сильные, в целом же они не хуже тех, кто сдавал традиционные вступительные экзамены. На мой взгляд, ЕГЭ может быть одной из форм отбора абитуриентов, если, конечно, удастся обеспечить прозрачность процедуры и защиту от коррупции. Единственное исключение - ЕГЭ по английскому языку: мы считаем, что контрольно-измерительные материалы пока не доработаны. Кроме того, лишь 70% наших абитуриентов сдают английский язык, остальные - самые разные иностранные языки, от испанского до хинди. Вряд ли удастся создать тесты ЕГЭ по столь широкому спектру языков. Поддерживаю и разделяю идею моих коллег-ректоров о преимущественном зачислении победителей предметных олимпиад. Самые лучшие студенты МГИМО поступили к нам по результатам различных интеллектуальных состязаний. В прошлом году мы приняли на первый курс (бюджетное отделение) без экзаменов 40 человек (десятая часть приема), в том числе 24 победителя Всероссийской предметной олимпиады школьников. В этом году на экономическом факультете МГИМО откроется отделение информационных технологий. Победителей московской олимпиады по математике мы примем туда без экзаменов. МГИМО традиционно проводит в Красноярском крае олимпиаду по основам экономических знаний и иностранному языку, в Тамбовской области - по истории. Хорошо известна телевизионная игра "Умники и умницы", олимпиада "Три шага до мечты", которую МГИМО организует совместно с газетой "Известия". Победителей мы принимаем или вне конкурса, или без экзаменов.

**- Гарантирована ли общедоступность ваших конкурсов?**

- Конечно. Например, первый тур олимпиады в Тамбовской области организуют местные органы управления образованием, информация о нем публикуется в СМИ и распространяется по школам. А второй тур проводит комиссия, состоящая из преподавателей МГИМО и тамбовских учителей.